

ВЕСТНИК

БАБ

БИБЛИОТЕЧНОЙ
АССАМБЛЕИ
ЕВРАЗИИ

2 * 2015

«Помни войну!»

Пусть далека она и туманна...»

Государственная публичная библиотека

им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в 1941–1945 годах

М.Ю. Матвеев

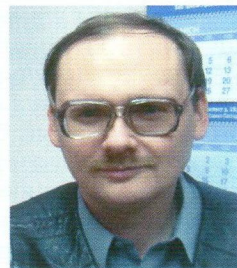
Годы Великой Отечественной войны — тяжелейший, но в то же время героический период истории Ленинграда (Санкт-Петербурга) и его главной библиотеки. В условиях военного времени перед ее сотрудниками встали новые задачи: удовлетворение нужд фронта и промышленности города, обеспечение текущего комплектования литературой военного времени, оказание помощи библиотекам воинских частей и др.

Первоочередное внимание уделялось спасению книжных и рукописных богатств «Салтыковки», составлявших национальную культурную ценность. 6 июля 1941 г. последовало решение правительства об эвакуации наиболее ценных фондов в г. Мелекесс Ульяновской области. К отправке были намечены рукописи, коллекции «Россика» и «Вольная русская печать», собрание инкунабул, альдов и эльзевиров, библиотека Вольтера, архив и библиотека Г.В. Плеханова и др. В результате круглосуточной работы сотрудников Библиотеки, а также добровольцев из числа читателей упаковка предназначенных для эвакуации фондов была завершена за две недели. 20 июля 1941 г. первый эшелон с 19 сотрудниками отбыл из Ленинграда в Мелекесс, с этим эшелоном уехал и тогдашний директор Библиотеки А.Х. Вольпер, возложив на время своего отсутствия исполнение обязанностей директора на Е.Ф. Егоренкову, что официально было закреплено приказом Наркомпроса РСФСР от 2 октября 1941 года.

О Елене Филипповне Егоренковой (1907–1966), первой и единственной женщине в ряду директоров Государственной публичной библиотеки (ГПБ) им. М.Е. Салтыкова-Щедрина за более чем двухсотлетнюю историю учреждения, следует сказать несколько слов отдельно. Она родилась в Санкт-Петербурге в 1907 г., в 1929 г. окончила Ленинградский восточный институт, после чего была направлена на работу в Таджикистан. В Сталинабаде (Душанбе) заведовала отделом в Центральном комитете комсомола республики, а в 1930 г. по решению ЦК ВЛКСМ была переведена в Народный комиссариат просвещения Таджикской ССР. После смены ряда работ в начале 1940 г. она вернулась в Ленинград. Решением горкома партии ее направили на работу в библиотеку в качестве ученого секретаря. Конкретные обязанности, входившие в эту должность, определялись приказом директора А.Х. Воль-

Михаил Юрьевич
Матвеев —

ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки, доктор педагогических наук

пера и охватывали широкий круг вопросов: осуществление проверки выполнения научно-производственных планов, организацию методической работы, руководство издательской деятельностью и др. Все это позволило Е.Ф. Егоренковой, несмотря на небольшой период ее предвоенной службы в библиотеке, ближе ознакомиться с составом ее работников, вникнуть в различные области деятельности, что серьезно помогло потом, в трудные военные годы. С момента эвакуации наиболее ценных фондов вся ответственность за судьбу библиотеки легла на ее плечи [9].

Прежде всего необходимо было спасти оставшиеся в городе части фондов. В нижние этажи и подвалы главного здания были переведены Центральная справочная библиотека, основные каталоги, фонд эстампов. Общий читальный зал был размещен в помещении Кабинета Фауста, научный читальный зал — в отделе рукописей. Большие перестановки были произведены также в зданиях резервных фондов, расположенных в Петропавловской крепости и Александрово-Невской лавре. В общей сложности за короткий срок было перемещено около 1 млн единиц хранения.

В день начала войны на казарменное положение перешла команда местной противовоздушной обороны (МПВО). Ее силами для защиты библиотеки от зажигательных бомб были подняты на чердаки многие сотни ведер с песком, перекрытия были окрашены огнеупорными красками. С первых воздушных тревог в команде МПВО состояли Т.И. Антонец, Ф.Д. Бартоновская, Т.С. Григорьянц, Ф.И. Горенштейн (Бархагова), А.М. Древинг, З.И. Зазыкина (Иванова), Т.В. Ключихина (Макарова), Р.С. Подрайская, О.А. Каллер (Суслова), М.М. Чернякова.

В ряды Красной Армии, в народное ополчение, а несколько позже и в партизанские отряды из ГПБ

им. М.Е. Салтыкова-Щедрина ушло свыше 50 сотрудников — А.З. Абрамишвили, Б.Л. Агафонов, С.Х. Григорьянц-Акопьянц, Е.И. Кожевников, И.А. Месеняшин и др. Среди них были и женщины — Е.Е. Канина, А.В. Черных, А.В. Семенова, Е.М. Зубчанинова, З.П. Титова и др.

Помимо мероприятий по обеспечению сохранности фондов сотрудники «Салтыковки» участвовали в проведении оборонных работ на подступах к городу. Многие работники направлялись на различные очаги поражения в городе в результате бомбардировок и артиллерийских обстрелов. Во второй половине 1941 г. в Ленинграде была введена обязательная трудовая повинность всех трудоспособных граждан. Они привлекались к разгрузке дров, уборке территорий и другим работам. Некоторые сотрудники были направлены на длительные сроки на лесозаготовки и торфоразработки. Среди них — заведующая пунктом выдачи книг основного фонда Е.С. Фурман, заведующая VI отделением (Центральной областной технической библиотекой) Б.Ф. Чарно, библиограф консультационно-библиографического отдела Л.М. Шишко и др. Привлечения к трудовой повинности прекратились лишь в 1944 г., хотя участие в восстановительных работах по городу продолжалось до августа 1945 года. Библиотекари работали также в военных госпиталях.

С осени 1941 г. положение Ленинграда резко ухудшилось, и с этого времени начался самый трудный период в жизни библиотеки. Свертывалась деятельность многих ее отделов и филиалов. Единственным филиалом, работавшим всю войну, была Библиотека

возможность работать в тех немногих помещениях, где еще поддерживалось тепло, а именно: в имевших печное отопление кабинете директора и столовой, причем читатели должны были приходиться со своими средствами освещения. От разрывов бомб и снарядов стекла в окнах библиотеки были выбиты, и температура во всех помещениях опускалась до минусовой. В нечеловеческих условиях, при пронизывающем холоде, библиотекари выполняли запросы читателей. Огромных усилий требовали разыскания и простановка шифров по каталогам, которые долгое время находились в сыром и холодном подвале.

Самоотверженная работа библиотекарей высоко оценивалась журналистами, писателями, литературоведами, оставившими документальные свидетельства того времени. Библиотека в их очерках и заметках описывается как один из важнейших символов города, который обязательно нужно защитить от фашистов, как один из культурных «ориентиров» на Невском проспекте. Так, у Б.Г. Реизова о работе ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина говорится следующим образом: «Отряд медицинских работников получил важное задание — оказать помощь нашим частям, добраться до которых можно было только по воздуху. Люди эти никогда не опускались на парашютах и не знали местности, где должны были приземлиться. Руководитель операции обратился в Публичную библиотеку за помощью. При свете «летучей мыши» пожилая сотрудница опустилась в подвал. Здесь было минус 36°. Пол превратился в каток, сверкавший при свете крошечного фонаря. Карточки каталогов обжигали пальцы.

Заготовка дров (1942 г.)

В штабе МПВО ГПБ

всемирной литературы (IV филиал). И хотя число читателей в ней было невелико (в 1942 г. — 359 человек, в 1943 г. — 459, в 1944 г. — 1307, в 1945 г. — 2634), все они получили полноценное библиотечное обслуживание¹.

К октябрю 1941 г. закрылись 18 существовавших до войны читальных залов. В январе 1942 г. в библиотеке было отключено водоснабжение, еще раньше она перестала отапливаться. Заниматься в единственном оставшемся общем читальном зале стало невозможно, и он был закрыт. Однако обслуживание читателей не прекращалось. С этого времени всем, кто приходил в ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, предоставлялась воз-

Два с половиной часа сотрудница, скользя по льду, в темноте разыскивала ящики и перебирала карточки. Все нужные материалы были найдены, но сотрудница отморозила обе руки. Сведения, полученные отрядом, позволили ему блестяще выполнить возложенное на него задание. Врач, руководивший операцией, пришел в библиотеку передать благодарность командования. Осторожно, боясь причинить боль, он пожимал слабые, обмороженные руки библиотекариши и говорил, что ей обязаны жизнью десятки людей» [8].

Наряду с обеспечением сохранности книжных богатств велась и отчаянная борьба за сохранение жизней

сотрудников. В страшную зиму 1941—1942 гг. от голода погибли 138 библиотекарей ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, многие из них умирали на рабочем месте. Среди умерших в это время были ведущие специалисты, работавшие в ней не одно десятилетие: заведующий иностранным фондом, аспирантурой и кабинетом библиотековедения В.Э. Банк, систематизатор и предметизатор Е.П. Гребенщикова, историк литературы и библиограф Н.Д. Игнатъев, археограф, палеограф, член-корреспондент Академии наук СССР В.В. Майков, музыковед, библиограф Б.В. Сайтов, историк литературы, искусствовед и библиограф Ив.И. Яковкин и многие другие.

В блокадном письме одной из сотрудниц ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Т.И. Антоневиц, говорится следующее: «В Библиотеке в это время становилось все мрачнее и мрачнее... У большинства сотрудников были уничтожены квартиры — или бомбами, или снарядами, или пожарами. Ни у кого не было дров, а в бомбоубежище у нас еще действовало паровое отопление. Сотрудники Библиотеки поселились здесь со своими семьями и вещами, здесь голодали, холодали и, наконец, умирали, не вынеся всех ужасов блокады. Каждый день мы находили новые трупы. Мы перестали удивляться и ужасаться. Нервы притупились...

А в это же время наша Библиотека все же не прекращала своей работы. В здании Библиотеки выполнялся срочный заказ из Смольного. В огромных, насквозь промерзших залах несколько человек во главе с директором освещали шкафы лучинками, снимали с полок книги — так переkreшивались между собой смерть и жизнь» [7, с. 149—150].

Одной из мер по спасению сотрудников, предпринятых Е.Ф. Егоренковой, стала организация стационара для работников, находившихся на грани жизни и смерти. В жилой отапливаемой квартире, расположенной во дворе здания библиотеки, в феврале 1942 г. удалось оборудовать помещение для наиболее обессиленных сотрудников на 12 коек, а вскоре их число было увеличено до 30. Стационар функционировал два месяца, продолжительность пребывания в нем составляла 10 дней. Всего за это время получили помощь около 200 человек, для многих из них это стало спасением от гибели.

Другой важной мерой стало индивидуальное огордничество на территориях города (весной 1943 г. им занимались уже более 100 сотрудников). В 1942 г. Е.Ф. Егоренкова неоднократно обращалась к руководителям города (А.А. Жданову, П.С. Попкову и др.) с просьбами о предоставлении библиотекарям продовольственных карточек повышенной категории, о выделении дополнительных пайков, о прикреплении к столовым и т. п.

Пережив зиму 1941—1942 гг., коллектив библиотеки продолжал трудиться в оторванном от страны блокад-

ном городе, подвергавшемся систематическим бомбардировкам и обстрелам (всего за 1942 г. было 6 попаданий артиллерийских снарядов в здание ГПБ)². Число читателей в 1942 г. по сравнению со вторым полугодием 1941 г. уменьшилось, количество же выполненных запросов воинских частей, городских организаций и читателей — увеличилось.

Весной 1942 г. начались ремонтно-восстановительные работы. Некоторые библиотекари овладевали новыми профессиями и наряду с профессиональными обязанностями выполняли работу кочегара, паропроводчика и т. д. (А.Г. Дурейко, М.С. Смирнова, А.П. Тутанова, А.П. Юдина и др.). Шла подготовка и к следующей блокадной зиме. По ходатайствам Е.Ф. Егоренковой в августе 1942 г. Ленинградский городской исполнительный комитет выделил библиотеке два деревянных дома для слома на дрова. Для их заготовки и доставки в библиотеку были мобилизованы все сотрудники.

Бомбардировки и артобстрелы города поставили под угрозу гибели не только государственные, но и многие личные библиотеки ленинградцев, представлявшие большую культурную и историческую ценность. По инициативе дирекции ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина весной 1942 г. началась работа с бесхозными библиотеками, потерявшими своих владельцев. В нее включились многие сотрудники, среди них — Т.И. Антоневиц, О.П. За-

харьина, Ю.А. Меженко и др. В одной из публикаций военного времени об этом говорилось так:

«Спассти книжные богатства, имеющиеся в частных квартирах, собрать и сберечь редкие издания, коллекции гравюр, рукописей замечательных людей нашей родины, стало делом чести библиотечного коллектива.

Инициатива принадлежала маленькой группе энтузиастов из отдела комплектования. Ранней весной 1942 г. нередко можно было встретить своеобразную процессию: вереница женщин в ватниках, закутанных в платки, с тяжелыми мешками за плечами, шла по улицам, пряча лицо от ледящего ветра. Это заведующая отделом комплектования Мария Васильевна Машкова, главные библиотекари Ирина Николаевна Авраменко, Галина Александровна Озерова, кандидат исторических наук Эмилия Эдуардовна Гранстрем возвращались из очередной экспедиции по спасению оставленных хозяевами книжных богатств. Позднее мешки заменили детскими колясочками. Затем удалось получить грузовик...» [6].

К концу 1942 г. количество перевезенных в ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина книг составило свыше 105 тысяч. Особенно широкий размах эта работа получила в 1943 году. Помимо этих поступлений, наметились и улучшения в обычном комплектовании: весной 1942 г. возобновилась работа местных ленинградских издательств и типографий, и в библиотеку стали по-

Е.Ф. Егоренкова

ступать, хотя и с перебоями, обязательные экземпляры местных текущих газет и других изданий.

В марте 1942 г. было принято решение создать коллекцию «Ленинград в Великой Отечественной войне». В нее поступали все виды печатных изданий, отражавшие быт блокадного города. Поиском материалов занимались В.А. Каратыгина, Е.С. Коц, В.П. Шмидт, М.К. Зиновьева, В.А. Филатова. К 1944 г. эта коллекция насчитывала уже 28,4 тыс. единиц хранения.

В мае 1942 г. в одном из отапливаемых помещений административного корпуса был создан небольшой читальный зал на 60 мест, который функционировал

М.В. Машкова

до ноября 1944 года. Одновременно организовывались библиотеки-передвижки в воинских частях и госпиталях, проводилось обслуживание по МБА. До конца 1941 г. были скомплектованы по запросам воинских частей около 50 передвижек, в 1942 г. приняты на обслуживание по МБА 94 библиотеки госпиталей и воинских частей, в 1943 г. — 96. В общей сложности в 1941—1942 гг. воинским частям и госпиталям в виде передвижек было передано более 10 тыс. книг.

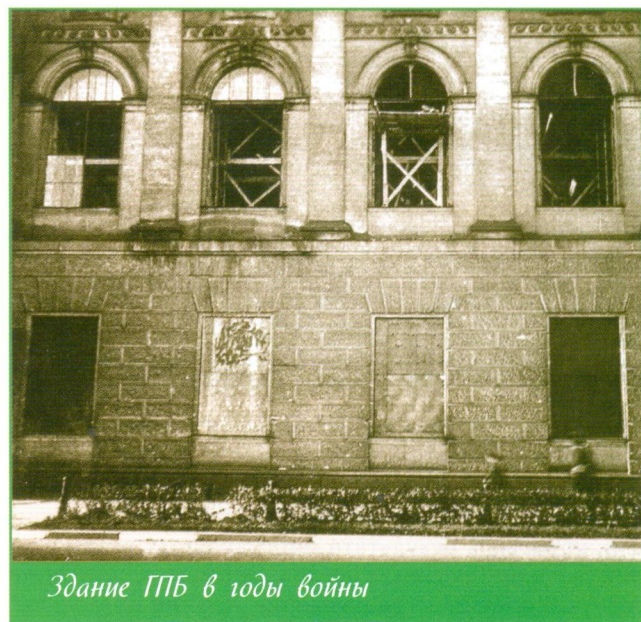
Не оставалась без внимания и научная работа. В ноябре 1942 г. в Кукольном театре им. Е. Демени удалось провести научную сессию, где присутствовало 200 человек. Было прочитано 8 докладов о работе массовых библиотек в условиях фронтового города, о библиотечном обслуживании раненых бойцов, о значении рукописных фондов для изучения военного прошлого русского народа. С января 1943 г. была возобновлена работа секций кабинета библиотековедения, на которых обсуждались научные доклады, методические вопросы.

Естественно, что с началом войны изменился состав читателей, их интересы и запросы. Резко увеличилось число военных специалистов, врачей, медсестер, политработников армии и флота, агитаторов, лекторов, работников радио и кино. Тематика запросов на литературу касалась расчета параметров бомбоубежищ, вооружений всех видов, физических и механических свойств льда, гидрологии Ладожского озера и ледовых дорог, маскировки промышленных

предприятий, ранений конечностей, лечения авитаминоза и цинги, изготовления пищевых концентратов и заменителей и т. п. В то же время из госпиталей и воинских частей было много запросов на русскую и зарубежную художественную литературу, книги о героическом прошлом русского народа, о выдающихся отечественных полководцах [3].

О значении ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в условиях осажденного города очень точно сказала О.Ф. Берггольц:

«Да, в библиотеке на абонементе было всего два фанаря “летучая мышь”, и от книг веяло смертным холодом.

Здание ГПБ в годы войны

Но в этой тьме работники библиотеки подбирали книги для госпиталей и библиотек-передвижек...

Какие только запросы не приходили в Публичную библиотеку!

Ведь в осаде стали проблемой простейшие вещи — например, добывание огня. Раньше спички привозили к нам из области, а теперь... И вот в Публичную библиотеку поступает запрос: как организовать производство кремешков для зажигалок? Как наладить производство спичек? Свечей? Белковых дрожжей? И множество, множество таких же необходимейших для обороны, для жизни города вещей... Сплошь и рядом оказывалось, что новейшие пособия не годятся для Ленинграда — просто нет возможности поставить производство в блокаде по-современному. Тогда подыскивались старинные книги, книги XVIII века, обучавшие примитивному изготовлению хотя бы тех же свечей — “како катать свечи”, — и это-то как раз и подходило к нашим блокадным условиям и немедленно применялось...

Так мирное книгохранилище участвовало в обороне города, в защите основ цивилизации, ни на один день не прекращая главной своей работы» [1].

Уход на фронт, эвакуация, гибель от голода — все это, конечно же, привело к резкому сокращению количества сотрудников. Если в канун войны их было около 800 человек, то к 1 июля 1942 г. осталось 207, к концу года — только 151.

Общий читальный зал в Кабинете Фауста (зима 1941–1942 гг.)

В 1943 г. условия работы немного изменились к лучшему: стала поступать электроэнергия, отапливалась часть помещений. В этом году сотрудники библиотеки провели работы по упорядочению подсобных фондов, которые в результате многократных перемещений были разбросаны в нескольких местах. В этом же году возобновилось поступление изданий из Москвы, где накапливались обязательные экземпляры разных регионов СССР. Первый вагон с изданиями прибыл в Ленинград 1 ноября 1943 г., что стало важным событием в жизни Библиотеки.

Периодом возрождения издательской деятельности стал 1943 г.: из печати вышел рекомендательный список «Что читать о Военно-морском флоте», составителями которого были К.Д. Муратова и Е.П. Привалова, а вскоре эти же авторы выпустили сборник «Героизм русского народа в пословицах и поговорках». В 1944 г. возобновлено издание «Календаря знаменательных дат», в том же году вышел указатель М.В. Сокуровой «Общие библиографии книг гражданской печати, 1708–1937», подготовленный еще до войны.

После снятия блокады в январе 1944 г. увеличился объем восстановительных работ в городе, в том числе это коснулось и ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. В конце октября 1944 г. удалось завершить ремонт общего читаль-

ного зала, и после трехлетнего перерыва 1 ноября состоялось его открытие. Оно явилось настоящим праздником для ленинградской общественности и научных работников. На торжественном заседании по этому поводу были зачитаны приветствия президента Академии наук СССР В.Л. Комарова, профессора В.В. Данилевского и других лиц; об этом событии сообщалось в газетах [2, 5].

В 1944 г. возобновил работу VII филиал ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина — библиотека детской и юношеской литературы при Дворце пионеров, а также II филиал — библиотека местного хозяйства, которая обслуживала читателей материалами, относящимися к Ленинграду и Великой Отечественной войне. В этом же году в аспирантуру было принято 7 человек, с восстановлением бывших аспирантов их общая численность к концу года составила 18 человек.

Меры по повышению научной квалификации сотрудников, начатые в условиях военного времени, достаточно быстро привели к положительным результатам³.

Очень большое значение в военное время имела массовая работа. Основным содержанием мероприятий стала пропаганда материалов о подвигах на фронтах и трудовом героизме рабочих, колхозников и интеллигенции. Всего за годы войны было организовано

Сотрудники ГПБ на казарменном положении (зима 1941–1942 гг.)

145 тематических выставок, однако фактически их было значительно больше, так как многие дублировались в различных пунктах за пределами библиотеки. Следует подчеркнуть, что наряду с выставками на военные темы, организовались и вполне «мирные» — к знаменательным и памятным датам. Так, в 1944 г. из 47 выставок 21 была посвящена жизни и творчеству русских и зарубежных писателей, художников и композиторов, в том числе И.А. Крылову, А.П. Чехову, М.И. Глинке, И.Е. Репину, Дж.Г. Байрону, А. Франсу и др.

В письмах читателей с фронта, публиковавшихся в газетах военных лет, можно найти свидетельства того, как же велик был авторитет «Салтыковки»: «Дивизионный инженер, гвардии майор Яншек пишет:

Каталоги библиотеки, перемещенные в подвал (зима 1941–1942 гг.)

«Я — читатель библиотеки в течение почти 12 лет. Начав посещать ее в зеленые студентческие годы в 1926 г., я воспитывался в ее торжественной, благоговейной тишине, выполнял здесь сначала студенческие, а затем научные работы. И вот уже 2 1/2 года, как я на фронте. Но все время помню о Публичной библиотеке, как об одном из хранилищ величайших ценностей, которые мы защищаем, как мать, нас породившую...» [6].

10 марта 1945 г. после ремонта открылся читальный зал для научных работников в составе трех специализированных пунктов обслуживания: социально-экономических наук и литературы, медицины, техники. Одновременно с подготовкой к открытию читальных залов в прежних помещениях производилось перемещение и приведение в порядок подсобных фондов. Была создана и специальная комиссия по подготовке плана размещения реэвакуируемых фондов. Первая партия — из Мелекесса — прибыла в Ленинград 6 октября 1945 г., вторая — 11 октября.

Большим событием в жизни библиотеки явилось проведение в мае 1945 г. научной сессии, посвященной роли ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в развитии русской науки и культуры. В ней участвовало более 200 человек, докладчиками выступали видные ученые страны — И.Ю. Крачковский, А.В. Оссовский, В.В. Данилевский, П.Н. Берков и др.

Всего за годы Великой Отечественной войны библиотека обслужила 42,5 тыс. читателей, посещаемость составила 464 тыс. человек, книговыдача — 1,5 млн изданий. Читателям было выдано более 100 тыс. устных и письменных справок [4].

В качестве заключения можно привести красивые и проникновенные слова библиографа Русского фонда М.А. Садовой: «Будем мужественны и терпеливы до конца. Пройдут дни и месяцы... Вздохнет глубоко и облегченно грудь... Сосредоточенная тишина вольется в читальные залы Библиотеки, которую никогда больше не вспугнут залпы артиллерийских снарядов. Голубь мира крепко обоснуется под ее кровлей... Под высокими сводами читальных зал зазвучит божественная музыка шелеста переворачиваемых страниц. Жадно припадут пересохшие уста к источнику знания, ибо без книги немислимо жить человеку, ибо «слова книжные суть реки, наполняющие вселенную»» [7, с. 180].

Примечания

¹ В первые месяцы войны работал летний филиал в ЦПКиО им. С.М. Кирова, который обслуживал войска, расположенные на территории парка, а также агитпункт в Приморском районе.

² Помимо разрушений, был нанесен большой урон фондам Библиотеки. Всего за годы войны погибли 34 тыс. книг, более 107 тыс. были частично повреждены.

³ На 1 января 1946 г. в Библиотеке работали 25 человек, имевших ученые степени и звания, что вдвое превышало предвоенный уровень.

Список источников

1. Берггольц О.Ф. Сочинения : в 2 т. / О.Ф. Берггольц. — Л., 1958. — Т. 2. — С. 177–178.
2. Егоренкова Е.Ф. Читальный зал Публичной библиотеки // Лен. правда. — 1944. — 1 нояб.
3. Ефимова Н.А. Обслуживание читателей Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в годы Великой Отечественной войны // Труды ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. — Л., 1962. — Т. 10 (13). — С. 127–140.
4. История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. — Л., 1963. — С. 318.
5. Открылся главный читальный зал Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина // Известия. — 1944. — 2 нояб.
6. Привалова Е.П., Муратова К.Д. Хранители культурных ценностей // Учит. газ. — 1944. — 15 марта.
7. Публичная библиотека в годы войны, 1941–1945 : дневники, воспоминания, письма, документы / сост.: П.Л. Вахтина, М.К. Свиченская ; отв. ред. А.Н. Маслова. — СПб., 2005.
8. Резов Б.Г. Публичная библиотека // Лит. и искусство. — 1943. — 30 янв.
9. Шилов Л.А. 1941–1946. Елена Филипповна Егоренкова // История библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005 / РНБ ; ред. Г.В. Михеева. — СПб., 2006. — С. 327–353.

Иллюстрации предоставлены автором